

БОЛЬШАЯ ФЕДЕРАТИВНАЯ ЭКОНОМИКА: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

И.В. Данилова, danilovaiv@susu.ru

Н.Ю. Коротина, nkorotina@susu.ru

Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены особенности функционирования больших экономических систем федеративного типа. Выявлено, что при разработке и развитии теории федерализма и формирования прикладных мер активизации регионов наблюдается абстрагирование от фактора территориального масштаба, который определяет неоднородность экономического пространства. В качестве объекта исследования проанализированы специфические характеристики большой пространственно неоднородной экономической системы федеративного типа. Целью исследования явилась разработка теоретико-методологических основ концепции большой федеративной экономики, обеспечивающей целостность экономики и развитие регионов с учетом неоднородного пространства. Гипотеза исследования состояла в том, что большая федеративная экономика характеризуется высокой дифференциацией регионов, что требует разработки и спецификации мер федерального воздействия для снижения неоднородности, в соответствии с пространственными особенностями в интересах повышения регулирования связанности экономического пространства и самостоятельности регионов. Использован сравнительный анализ, коэффициентный анализ, контент-анализ практики применения инструментов регулирования экономики регионов в РФ. В результате исследования сформированы ключевые критерии отнесения федеративных стран к большим федеративным системам: количественные характеристики и качественные отличия представления о сущности большой федеративной экономики. Разработана методика разграничения регионов на макротерритории по функциональной роли в федеративной экономике, которая апробирована на регионах Российской Федерации. Предложены комбинации инструментов регулирования в зависимости от функциональной роли регионов макротерриторий в экономическом пространстве РФ.

Ключевые слова: федеративная экономика, экономика регионов, экономика федеративных отношений, федерализм, неоднородное пространство, большие системы, большая федеративная экономика

Для цитирования: Данилова И.В., Коротина Н.Ю. Большая федеративная экономика: теоретико-методологические подходы к исследованию и прикладные аспекты реализации в российской экономике // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». 2024. Т. 18, № 4. С. 33–45. DOI: 10.14529/em240403

Original article
DOI: 10.14529/em240403

A LARGE FEDERAL ECONOMY: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL RESEARCH APPROACHES AND THEIR IMPLEMENTATION IN THE RUSSIAN ECONOMY

I.V. Danilova, danilovaiv@susu.ru,

N.Yu. Korotina, nkorotina@susu.ru

South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. This article considers the functioning of large federal economic systems. It is revealed that in the theory of federalism and in application of regional measures, there is an abstraction from the territorial scale, which determines the heterogeneity of the economic space. The specific characteristics of a large spatially heterogeneous federal economic system are analyzed. The study develops the theoretical and methodological

foundations of the concept of a large heterogeneous federal economy, which ensures the integrity of the economy and the development of regions. The hypothesis of the study is that a large federal economy is characterized by high regional differentiation, which requires the development of federal measures to reduce this heterogeneity. This will increase the connectivity of the economic space and the independence of the regions. The research methods are comparative analysis, coefficient analysis, and content analysis. Key quantitative characteristics and qualitative differences for classifying federal countries as large federal systems were identified. A methodology for distinguishing regions in a federal economy by their functional role was developed, which was tested on Russian regions. Combinations of regulatory instruments were proposed depending on the functional role of the regions in the Russian economic space.

Keywords: federal economy, regional economy, economy of federal relations, federalism, heterogeneous space, large systems, large federal economy

For citation: Danilova I.V., Korotina N.Yu. A large federal economy: theoretical and methodological research approaches and their implementation in the Russian economy. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Economics and Management*, 2024, vol. 18, no. 4, pp. 33–45. (In Russ.). DOI: 10.14529/em240403

Введение

Федеративные отношения в Российской Федерации реализуются уже более 30 лет с момента подписания в 1992 году федеративного договора о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными и региональными органами власти, а также принятия в 1993 году Конституции, зафиксировавшей данный тип государственного устройства России. Эти документы закрепили фундаментальные основы экономических взаимоотношений, включая регулирование регионов. С этого периода не прекращается поиск оптимальной модели экономического федерализма, адекватной российским реалиям и пространственным особенностям.

Ключевыми чертами российского федерализма являются сохраняющаяся неоднородность и неравномерность развития регионов, недостаточная реализация их экономического потенциала, постоянно изменяющиеся подходы к проектированию механизма взаимодействий федерального центра с различными регионами.

Практика свидетельствует о наличии двух подходов во взаимоотношениях центра и регионов: универсальный, единый ко всем территориями, и индивидуальный, обусловленный исключительными региональными характеристиками. Применение только первого из подходов недостаточно по причине высокой региональной дифференциации, а отсюда и одинаковых регуляторных инструментов к разным по пространственным характеристикам территориям. Использование исключительно второго подхода осложнено большим количеством и многообразием регионов, а значит, соответственно, потребуются уникальные управленческие решения (в случае России 89 разных решений). Указанное обстоятельство требует расширения научных исследований экономических аспектов федеративных отношений для территориальноёмких стран с высокой неоднородностью экономического пространства, определение содержания, функций и роли фе-

дерального центра при поддержке значительного количества регионов.

Для России это обстоятельство является значимым ввиду весомых межрегиональных отличий, связанных с масштабами страны: по ВВП на душу населения – 61,6 раза¹; по плотности размещения населения (2788 раз²), по масштабам территорий субъектов (849 раз³), налоговых доходов региона на душу населения (694 раза) и т. д. Российская специфика экономического пространства детерминирует особое внимание как к механизмам выравнивания бюджетной обеспеченности регионов, так и к стимулированию их экономического развития с учётом разных локальных факторов, масштабов и пространственных условий.

Целью исследования явилась разработка теоретико-методологических основ концепции большой федеративной экономики, обеспечивающей целостность экономики и развитие регионов с учётом неоднородного пространства. Объектом исследования выступает большая пространственно неоднородная экономическая система федеративного типа.

Фундаментальной причиной высокой дифференциации регионального развития и слабой динамики ее снижения, по нашему мнению, является сохранение неоднородности, низкая территориальная связанность экономического пространства, наличие проблем в регулировании центром регионов. Признание факта о невозможности выравнивания потенциала, ресурсов, возможностей и состояния экономического развития регионов позволило сформулировать гипотезу исследования,

¹ Здесь и далее в абзаце расчеты авторов за 2021 г. по данным статистического сборника «Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023». URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2023.pdf (дата обращения 08.07.2024)

² Без учета городов федерального значения.

³ Без учета городов федерального значения.

которая заключается в том, что большая федеративная экономика потребует разработки особого механизма воздействия для снижения неоднородности регулирования, повышения связанности экономического пространства и предполагает особую роль и определение функциональности макротерриторий и регионов их контура. Такой подход к регулированию позволит с одной стороны, сохранить системное единство и целостность федеративной экономики, а с другой, обеспечить связанное разнообразие экономики субъектов федерации.

Теория и методология

В основе теоретического фундамента представлений о большой федеративной экономике находится базовая теория экономического федерализма. В эволюции теории экономического федерализма авторами выделено 4 основополагающих группы исследований, формирующих каркас представлений об экономических аспектах федеративных отношений.

1. Ключевые принципы: дуалистическая природа федерализма (Д. Тейлор), выделение доминирующего актора – центр (А. Гамильтон, Дж. Джей, Дж. Мэдисон) и региональные субъекты (Т. Джефферсон, Д. Калхун), существование предела государственного суверенитета и объема властных полномочий субъектов федерации (Г. Ёллинек)⁴. Перечисленные теории составляют первоначальный этап формирования теории, период с конца XVIII до начала XX века. Смысловое завершение этот этап получил с общепризнанными на сегодня положениями, сформированными в 1960-е гг. Д. Элазаром [2, 3], которые касаются принципов функционирования, типов федеративных государств, структуры построения институтов государственной власти, способствующих нахождению баланса между сотрудничеством центрального правительства и федерируемых единиц.

2. Вторая группа работ (середина – конец XX в.) – так называемый «фискальный» или «бюджетный федерализм». Определена роль государства в экономической системе, его регулирующей функции, обоснована иерархичность структурной организации государственного управления и экономической активности, сформирована система взглядов на состав и функционирование финансовых систем в федеративных странах. Выделен механизм многокомпонентного финансирования как основа функционирования публичных финансов в федеративном государстве (Р. Масгрейв [4]), раскрыты проблемы ограничения эффективного предложения общественных благ в силу наличия искажающих эффектов («эффект безбилетника», П. Самуэльсон [5]). Предложено решение проблемы идентификации предпочтений при выборе поставки общественных благ через террито-

риальную мобильность населения («гипотеза Тибу») Ч. Тибу [6], который акцентировал внимание на преимуществах принятия решений на локальном уровне.

В качестве научной платформы в основу теории экономического федерализма легло фундаментальное положение о необходимости управленческих решений – «теорема о децентрализации» (У. Оутс), более точное определение потребностей населения конкретной территории (в силу близости к конечному потребителю) эффективнее на местном уровне, чем централизованные решения [7]. Как продолжение идеи Ф.А. Хайека [8] о сочетании централизации и децентрализации для достижения эффективности производства и предоставления общественных благ, обеспечение финансовой самостоятельности каждого уровня государственного управления как соответствие между ресурсами и расходными обязательствами (проблема «фискального дисбаланса» Дж. Хантер [9]).

К группе теоретико-экономических исследований также относятся работы, описывающие характер взаимодействия центральных и региональных органов власти, пределы и ограничения участия центра в достижении субфедеральных целей: модели кооперативного (Б. Поттер, Д. Кларк [10]) и конкурентного (А. Бретон [11]) федерализма.

3. К третьей группе отнесены работы, включающие цели региональной экономики в систему ориентиров федерации (конец XX – начало XIX века). К ним относятся разработки У. Оутса по «лабораторному федерализму» [12, 13], формирующие общую платформу теоретических и прикладных положений с позиций мезоэкономики. Перспективы децентрализованных решений в федеративном государстве связываются с апробацией отдельных государственных программ на региональном уровне в качестве пилотных проектов и их масштабировании (распространении на другие регионы) в случае эффективности.

В модели «федерализма, сохраняющего рынок» (Б.Р. Вейнгафт, Й. Цянь [14]) обозначена связь федеративных отношений с рыночным механизмом, системой рыночных отношений и необходимостью сохранения рыночного саморегулирования, а также ставится проблема стимулирования конкуренции между регионами за привлечение ресурсов, что активизирует территориальные власти к повышению конкурентоспособности экономики и стимулирует снижение экономических барьеров между регионами. Разработчики модели федерализма, сохраняющего рынок, сформулировали фундаментальную дилемму: с одной стороны, федеральный центр должен быть достаточно сильным, чтобы обеспечить государственную независимость, построить и защитить рынки, гарантируя защиту прав собственности, с другой – субфедеральные правительства должны обладать достаточной автономией для использования налогово-

⁴ Подробно рассмотрены авторами в [1].

бюджетных механизмов и других инструментов межрегиональной конкуренции для привлечения в регионы инвестиций и рабочей силы с целью содействия экономическому росту.

Модель «саморазвивающегося федерализма»⁵ (предложена Р. Фигейредо и Б. Вейнгастром [15]) подразумевает, что и федеральный центр, и субфедеральные структуры должны быть самодостаточными, у них должны быть стимулы для выполнения своих обязательств в рамках федеральных сделок. Для этого центр должен обладать достаточными ресурсами для отслеживания случаев возможного уклонения субъектов от выполнения своих обязательств, а регионы, в свою очередь, должны обладать собственными ресурсами для предоставления социально желательных общественных благ на своей территории и повышения общественного благосостояния. Система разграничения полномочий и ресурсов должна обеспечить баланс интересов центра и субъектов («оптимальный уровень власти»), потому как неадекватный реальным отношениям механизм распределения власти приводит к политической дестабилизации и оппортунизму.

4. К четвертой группе развития теории экономического федерализма авторы статьи отнесли современные работы (XXI век), рассматривающие национальные особенности экономики федеративных отношений: Германии [16], Нигерии [17, 18], Непала [19], Индии [20, 21], Канады [22], Австралии [23], США [24], Мексике [25], Швейцарии [26], Бельгии [27] и других стран.

Экономические аспекты российского федерализма и национальные особенности взаимодействия центра с регионами изучаются В. Климановым [28, 29], О. Кузнецовой [30], Е. Бухвальдом [31, 32], Н. Зубаревич [33, 34] и другими авторами, которые отмечают контрпродуктивность одинакового подхода к регулированию разнообразных по экономическим параметрам регионов в силу их высокой дифференциации.

Несмотря на обширный теоретический фундамент по проблемам федерализма отсутствуют работы, концентрирующие внимание на масштабах экономической системы (большая, средняя, малая). Но очевидно, что особенности взаимодействия центра с регионами в малой по размерам Бельгии с 10 кантонами, средней по площади Германии с 16 землями и в территориальноёмкой России, включающей 89 субъектов, не могут строиться по одинаковым сценариям. И размер – не единственный фактор, отличающий эти и другие страны друг от друга. В крупных по масштабам государствах (Россия, США, Канада, Бразилия, Австралия) отмечается значительная дифференциация

⁵ Варианты названий модели в русскоязычных публикациях: самодостаточный, самоподдерживающийся, самоусиливающийся федерализм

субфедеральных единиц по историческим, географическим, этническим, социально-экономическим и другим факторам воспроизводства, что определяет неравные условия социально-экономического развития регионов, а следовательно, и разные параметры взаимодействий, характеристику связей между центром и территориальными частями.

Указанные два фактора – территориальный масштаб и высокая пространственная неоднородность – побудили авторов статьи применить к выявлению особенностей больших экономических систем федеративного типа методологический подход об особых моделях больших систем и целесообразности применения функционально-территориального подхода: критерии большой федеративной экономики, разграничении регионов России на крупные группы (макротерритории), разные по функциональному назначению, уровню развития и своей роли в экономическом пространстве.

В качестве критерия, характеризующего функциональное назначение макротерриторий и локализованных в ней регионов, выбран коэффициент отраслевой специализации региона в соответствии с видами экономической деятельности, осуществляемой на его территории, который определяется для каждого региона и рассчитывается как доля ВРП j -го вида деятельности в ВРП i -го региона⁶:

$$S_{ij} = \frac{\text{ВРП}_{ij}}{\text{ВРП}_i}, \quad (1)$$

где s_{ij} – коэффициент специализации j -го вида экономической деятельности (в соответствии с классификатором ОКВЭД) в i -м регионе.

Превышение регионального коэффициента отраслевой специализации над среднероссийским уровнем позволяет отнести вид экономической деятельности к специализации региона.

$$\bar{s}_j = \frac{\sum_1^n s_{ij}}{n}, \quad (2)$$

где n – количество регионов.

В качестве критерия, характеризующего уровень развития региона, используется сравнение среднудушевого ВРП со средним значением по всем регионам России.

Результаты

Необходимо отметить, что несмотря на игнорирование фактора большого масштаба стран в исследовании экономических аспектов федеративных отношений, существуют современные исследования, рассматривающие влияние размера государства на характер его развития, но эти исследования преимущественно касаются политической

⁶ В отличие от коэффициента специализации Кругмана, который рассчитывается на основе численности занятых в соответствующем секторе экономики.

системы, демократических процедур, экономических возможностей и рисков. Выводы ученых зачастую противоречат друг другу, наблюдается большой разброс мнений и в чисто теоретическом дискурсе, но нельзя не согласиться с мнением, что размер государства влияет на характер его развития. В частности, Е. Лебедева считает, что для территориально крупных стран существует риск государственной нестабильности, В. Каганский отмечает проблему территориальной устойчивости стран-гигантов, В. Смирнов ставит вопрос о влиянии на безопасность страны регионов-анклавов, А. Наумов относит размер территории к факторам развития страны, политические особенности стран-гигантов, а также связь размера и политического и экономического развития рассматриваются Л. Смирнягиным и соавторами [35].

По мнению А. Трейвиша «теории универсальных государств ... дали трещину» [36], поэтому, в противовес концепции малых стран, предложенной Б. Зиминим [37], необходимо обоснование теории, относимой к большим странам. Такая теория в настоящий момент не создана, потому что стран со сверхбольшой территорией мало, и их изучают по отдельности.

Применение к федеративным государствам подхода больших систем (А. Денисов, Д. Колесников [38], А. Лернер [39]) обосновано тем, что его важнейшей особенностью является не классификация систем по их размерам, а выделение способа рассмотрения особенностей управления систем большого масштаба с учетом многообразия протекающих в них процессов. Большие системы, в классическом понимании, по мнению В. Чернышова [40], представляют собой сложные пространственно-распределённые системы, в которых их составные части (подсистемы) также являются сложными, то есть состоящими из большого числа взаимосвязанных элементов с многообразными связями. При этом в целом система обладает свойствами, которыми не обладает ни один из составляющих элементов [39].

Поэтому характер федеративных отношений в большой по размерам стране основывается не только на значительном территориальном масштабе, но и сложном устройстве: сложная структура субъектов федерации и муниципальных образований; сложная иерархическая структура органов власти; циркуляция в системе больших информационных, материальных и финансовых потоков; высокий уровень неопределённости в описании системы; целенаправленный выбор системой своего поведения; наличие связей между территориальными подсистемами.

В теории федеративной экономики целесообразно применение понятия «большие» к экономическим системам федеративного типа и привнесение в научный оборот нового понятия «большая федеративная экономика [41]».

В качестве *количественных критериев большой федеративной экономики* выделяются:

1) признак территориального масштаба (площадь территории государства выше 5 млн км²);

2) признак многочисленности субъектов федерации (большое количество субфедеральных образований, образующих федерацию – больше 10);

3) признак многообразия состава участников (субфедеральные образования разного типа и / или государственного статуса).

Граница больших и не относящихся к большим странам в 5 млн км² была выбрана исходя из площади федеративных стран (табл. 1), которые показывают высокую кучность значений выше и ниже указанной величины и большой разрыв между крайними значениями площадей стран с территорией больше (Австралия) и меньше указанного значения (Индия). Это значение косвенно подтверждается мнением Ф. Ратцеля: в работе «Законы пространственного роста государства» [42] он выделяет «великие» державы и использует такое же числовое значение в качестве критерия.

Многообразный состав участников федеративных отношений в России подтверждается наличием:

– 6 типов субъектов федерации (республики, края, области, города федерального значения, автономная область, автономные округа);

– сложносоставных субъектов (когда один субъект федерации входит в состав другого: Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономный округ в составе Тюменской области, Ненецкий автономный округ в составе Архангельской области) и несимметричным статусом одинаковых по типу субъектов (Чукотский автономный округ не входит в состав какого-либо другого субъекта);

– муниципальных образований 8 типов, в т. ч. односоставных (городской и муниципальный округа, внутригородская территория города федерального значения) и сложносоставных (городские округа с внутригородским делением и входящие с них внутригородские районы; муниципальные районы и образующие их городские и сельские поселения);

– территориальных образований в рамках федеративной экономики, имеющих специфическое институциональное оформление: федеральные округа, федеральная территория Сириус, наукоград как особый вид городского округа, арендованная территория Байконур;

– территориальных образований с особым экономическим статусом: моногорода, агломерации, территории опережающего развития, территории опережающего социально-экономического развития, свободные экономические зоны, свободные таможенные зоны, свободный порт, ЗАТО, приграничные территории, технопарки, межрегиональные кластеры, зоны трансграничного сотрудничества, специальные административные районы и др.

Соответствие стран критериям большой федеративной экономики

Страна	Площадь территории, тыс. км ²	Количество, виды субъектов
Большие федеративные экономики		
Россия	17 100	89 субъектов федерации, в т. ч. 24 республики, 9 краёв, 48 областей, 3 города федерального значения, 1 автономная область, 4 автономных округа
Канада	9 985	10 провинций, 3 территорий
США	9 834	50 штатов, 1 федеральный округ (Колумбия), 5 территорий, не входящих в состав штатов и не имеющих административного статуса
Бразилия	8 516	26 штатов, 1 федеральный округ (Бразилиа)
Австралия	7 688	6 штатов, 3 территории, 7 внешних территорий
Федеративные экономики, не относящиеся к большим		
Индия	3 287	28 штатов, 8 союзных территорий
Аргентина	2 780	23 провинции и 1 федеральный столичный округ
Мексика	1 964	31 штат, 1 федеральный округ (Мехико)
Судан	1 886	18 провинций (вилаятов)
Эфиопия	1 104	11 регионов, 2 города федерального подчинения (Аддис-Абеба, Дыре-Дауа)
Нигерия	923,8	36 штатов, 1 федеральная столичная территория (Абуджа)
Венесуэла	916,4	23 штата, 1 федеральный округ (Каракас), острова в Карибском море
Пакистан	796,0	4 провинции, 2 федеральные территории (Исламабад, Пешавар), 2 территории
Микронезия	702,0	4 штата
Южный Судан	644,3	12 провинций: 10 штатов и 2 административных района
Сомали	637,7	18 провинций
Ирак	437,0	19 провинций
Германия	359,0	16 федеральных земель
Малайзия	329,8	13 штатов, 3 федеральные территории
Сент-Китс и Невис	261,0	14 округов
Непал	147,5	7 провинций
Австрия	83,9	9 федеральных земель
ОАЭ	83,6	7 эмиратов
Босния и Герцеговина	51,2	2 энтитета, разделенные на 10 кантонов
Швейцария	41,3	26 кантонов
Бельгия	30,5	3 региона, 10 провинций
Союз Коморы	1,9	4 автономных острова

Источник: [41]

Избыточная территория и многообразный состав участников в совокупности с неэквивалентностью субъектов (высокая дифференциация условий географического, исторического, экономиче-

ского, этно-национального и другого характера, значительные внутренние различия) определяют *качественную характеристику больших федеративных экономик – неоднородность эко-*

номического пространства, которая подразумевает существенные отличия и несхожесть территориальных подсистем: наличие автономных факторов развития и самостоятельных экономических интересов; неравномерные и разнообразные по количественным и качественным характеристиками вертикальные и горизонтальные взаимосвязи между субъектами, дифференциацию и неоднородность условий и факторов воспроизводственных процессов, несхожесть экономической активности (самодостаточные, депрессивные, отстающие и пр.) и результирующих параметров развития (простое, расширенное, суженное региональное воспроизводство).

Указанным критериям больших экономических систем федеративного типа соответствуют Россия, США, Канада, Бразилия, Австралия. Необходимо отметить, что в ряде случаев, помимо категории «большие», оправдано использование категории «крупные» применительно к экономическим системам таких федераций, как Индия, Аргентина, Мексика, Судан, Эфиопия (площадь территории от 1 до 5 млн км²), для которых не отрицается свойство пространственной неоднородности (например, наличие развитых промышленных и отсталых сельскохозяйственных территорий, мультиконфессиональности, этнолингвистических различий, коренного и ассимилированного населения, в Индии сохраняющаяся кастовость общества и другие отличия), но которые не являются объектом данного исследования.

Таким образом, большой территориальный масштаб, многосубъектность, сложный состав, высокая территориальная дифференциация требуют поиска особого способа управления и регулирования большой федеративной экономики с учетом существующего регионального разнообразия, отличного от малых и средних размеров и однородной территориальной структуры.

Понимание постулата, что большая экономическая система состоит из крупных взаимосвязанных подсистем, и применение функционально-территориального подхода позволило авторам в ходе данного исследования выделить промежуточное звено в регулировании между федеральным центром и регионами – макротерритории, которые объединяют регионы со схожими пространственными условиями и отраслевой специализацией, но между собой отличаются разной функциональной ролью в федеративной экономике. Функциональные роли регионов выделены в соответствии со Стратегией пространственного развития РФ: регионы с крупнейшими центрами экономического роста, крупными агломерационными центрами экономического роста, агропромышленными центрами, минерально-сырьевыми центрами, приоритетные геостратегические регионы, приграничные регионы, а также регионы, которым не выбрана специализация.

Использование авторской методики разграничения регионов по функциональным ролям позволило сформировать состав макротерриторий РФ (табл. 2). В группу регионов, которые в соответствии со Стратегией не получили четкой экономической специализации, методом исключения были отнесены 8 регионов, у которых был выявлен общий экономический критерий: для 7 регионов группы (кроме Республики Калмыкия) значение коэффициента специализации обрабатывающей промышленности выше среднероссийского уровня. Помимо этого, у них выделен общий территориальный критерий: данные регионы находятся внутри территории государства, окружены другими регионами, типично имеют хорошее транспортное расположение и призваны обеспечивать связанность территориального пространства страны. В силу этого данная группа регионов получила название «регионы, связывающие пространство».

Обсуждение

Макротерритории, с одной стороны, обеспечивают развитие федеративной экономики как единого целого в силу их объективно разной функциональной значимости, взаимодополняющей друг друга. В процессе регулирования воздействие направляется на макротерриторию, а не на каждый регион в отдельности, то есть влияние центра не дробится на 89 мер (по числу субъектов федерации), а обращено к 7 крупным частям (по числу макрорегионов) с учетом их пространственно-отраслевых преимуществ. Таким образом, исходя из специализации регионов, стимулируется тот экономический рост, который они могут обеспечить исходя из своего потенциала, а не требуется одинаковый рост от разнообразных по своим характеристикам субъектов. Очевидно, что характер и темпы экономического роста регионов с крупнейшими агломерационными центрами будут отличаться от агропромышленных центров, которые, в свою очередь, не будут одинаковыми с геостратегическими и другими регионами.

С другой стороны, воздействуя на регионы в составе макротерритории, федеральный центр уходит от неоднородности в регулировании функционально схожих регионов, которая в настоящий момент присутствует и не позволяет им развиваться синхронно. Это осуществляется через меры поддержки, подходящие именно территориям конкретной функциональной роли, способствует отказу от субъективности и предоставляет самим регионам возможность в рамках этих мер самостоятельно определять направления развития [43]. Целенаправленная схема поддержки ставит регионы в те условия, которые соответствуют их географическому расположению, ролевой статусности, специализации, обозначая рамки и регулируя общие правила, а далее регион самостоятельно использует свои преимущества в

Группировка регионов России по функциональной роли в федеративной экономике образец первая строка

Макротерритории	Критерии регионов, образующих макротерриторию
Регионы с крупнейшими центрами экономического роста (Воронежская, Московская, г. Москва, г. Санкт-Петербург, Ленинградская, Краснодарский край, Волгоградская, Ростовская, Башкортостан, Татарстан, Пермский край, Нижегородская, Самарская, Свердловская, Тюменская, Челябинская, Красноярский край, Иркутская, Новосибирская, Омская, Приморский край)	Территориальные: наличие крупнейших городских агломераций Экономические: 1) $s_{Mi} > \bar{s}_M$, где М – Раздел М ОКВЭД. Деятельность <i>профессиональная, научная и техническая</i> ; 2) Наличие минимум одного вида деятельности, относящегося к промышленности (<i>добывающей, обрабатывающей, сельское хозяйство, торговля</i> (разделы А, В, С, G) или к <i>финансово-страховой деятельности</i> (раздел К), в котором $s_{zi} > \bar{s}_z$; 3) $ВРП_{душ_i} > 0,75 * \overline{ВРП}_{душ}$
Регионы с крупными агломерационными центрами экономического роста (Липецкая, Рязанская, Тульская, Ярославская, Астраханская, Удмуртская Республика, Чувашия, Оренбургская, Пензенская, Саратовская, Ульяновская, Томская, Кемеровская, Калужская, Калининградская, Вологодская)	Территориальные: наличие крупных городских агломераций Экономические: 1) $s_{Vi} > \bar{s}_V$ или $s_{Ci} > \bar{s}_C$, где В – раздел В. <i>Добыча полезных ископаемых</i> ; С – Раздел С. <i>Обрабатывающие производства</i> ; 2) $ВРП_{душ_i} > 0,60 * \overline{ВРП}_{душ}$
Регионы с агропромышленными центрами (Белгородская, Брянская, Курганская, Курская, Тамбовская, Ставропольский край, Республика Мордовия, Алтайский край, Республика Марий Эл, Орловская, Республика Адыгея)	Территориальные: развитое сельскохозяйственное производство Экономические: 1) $s_{Ai} >> \bar{s}_A$, где А – раздел А. <i>Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство</i> ; 2) $ВРП_{душ_i} < \overline{ВРП}_{душ}$; 3)* $s_{Ci} > 0,70 * \bar{s}_C$ где С – Раздел С. <i>Обрабатывающие производства</i>
Регионы с минерально-сырьевыми центрами (Республики Коми, Саха (Якутия); Ненецкий АО, ХМАО, ЯНАО; Магаданская, Сахалинская обл., Чукотский АО)	Территориальные: наличие добычи полезных ископаемых Экономические: 1) $s_{Vi} >> \bar{s}_V$, где – раздел В. <i>Добыча полезных ископаемых</i> ; 2) $ВРП_{душ_i} >> \overline{ВРП}_{душ}$
Приоритетные геостратегические регионы (Архангельская, Мурманская, Амурская обл., Республики Крым, Карелия, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Северная Осетия, Чечня, Бурятия; Забайкальский, Хабаровский, Камчатский края, Еврейская авт. обл., Севастополь)	Территориальные: наличие границы с иностранным государством Экономические: 1) $s_{iO} > \bar{s}_i$, где О – раздел О. <i>Государственное управление</i> ; 2)* $ВРП_{душ_i} < \overline{ВРП}_{душ}$
Приграничные регионы (Смоленская, Псковская, Республика Алтай, Республика Тыва)	Территориальные: наличие границы с иностранным государством Экономические: 1) Наличие минимум одного сектора экономики <i>добывающей, обрабатывающей, сельское хозяйство, электроэнергетика</i> (разделы А, В, С, D), в котором $s_{zi} > \bar{s}_z$; 2) $ВРП_{душ_i} < \overline{ВРП}_{душ}$; 3)* $s_{Oi} > \bar{s}_O$, где О – раздел О. <i>Государственное управление</i>
Регионы, связывающие пространство (Владимирская, Ивановская, Костромская, Тверская, Новгородская, Калмыкия, Кировская, Республика Хакасия)	Территориальные: регионы, не вошедшие в остальные группы Экономические: 1) $ВРП_{душ_i} < \overline{ВРП}_{душ}$; 2)* $s_{Ci} > \bar{s}_C$, где С – Раздел С. <i>Обрабатывающие производства</i>

* Факультативный критерий, действует в подавляющем большинстве субъектов, образующих макротерриторию.

** При расчете $\overline{ВРП}_{душ}$ исключены автономные округа.

Примечание: приведены без новых регионов, вошедших в состав России в 2022 году, по причине отсутствия достаточных статистических данных для расчётов

рамках заданных правил. Таким образом, экономический рост будет зависеть от самого региона, а центр «уйдет» от решения специфических проблем, свойственных отдельному региону.

Регулирование центром экономического развития регионов в рамках макротерриторий заключается в поддержке экономического роста, реализации экономического потенциала, осуществлении воспроизводственного процесса, поиске и использовании ресурсов и имеющихся резервов территорий с учетом сегментации пространственных условий, функциональной специализации и роли в большой федеративной экономике (табл. 3).

То есть инструменты регулирования выбираются в зависимости от функциональной роли регионов макротерритории: различные механизмы стимулирования развития бизнеса, производственной деятельности и социальной инфраструктуры, проведении структурных изменений для создания условий саморазвития, трансфертные потоки и федеральные инвестиции в рамках государственных программ и национальных проектов, создание

зон с особыми экономическими условиями развития, особых административных режимов, льгот для территорий для повышения их экономической и инвестиционной привлекательности и другие.

Выводы

В большой федеративной экономике управление не может осуществляться по правилам и принципам, аналогичным малым экономикам федеративного типа. Это объясняется, во-первых, большим количеством регулируемых субъектов, во-вторых, существенным отличием регионов, обуславливающих их объективную экономическую неоднородность. Функционирование федеративной экономики как совокупности территориально-государственных образований, наделённых самостоятельностью в воспроизводстве экономики, заинтересовано одновременно в достижении двух целей: сохранении целостности федеративных отношений и экономическом развитии.

Чтобы регулирование регионального развития в большой федеративной экономике было более рациональным и результативным, необходимо его

Таблица 3

Инструменты регулирования в разрезе макротерриторий

Инструменты регулирования	Макротерритория				
	Регионы с крупнейшими и крупными центрами экономического роста	Регионы с минерально-сырьевыми центрами	Регионы с агропромышленными центрами	Геостратегические и приграничные регионы	Регионы, связывающие пространство
Кластеры	+		+		+
Индустриальные парки	+				
ТОР, ТОСЭР		+			+
ОЭЗ	Промышленно-производственные		Туристско-рекреационные	Портовые, туристско-рекреационные	Промышленно-производственные
Территории с особыми таможенными режимами		+		+	
Налоговые льготы и трансферты на реализацию иницированных регионами проектов	Инновационные, импортозамещающие высокотехнологические, ресурсосберегающие производства, на модернизацию производства, развитие производственной инфраструктуры	Развитие магистральной инфраструктуры, инновационных способов разработки месторождений и добычи полезных ископаемых	Развитие с/х, обрабатывающих производств, развитие аграрной инфраструктуры, модернизация сельскохозяйственных производств	Развитие международных связей, каналов ВЭД, туризма, сокращение незаконной миграции, предотвращение незаконного оборота ресурсов и товаров	Транспортные, логистические, дорожно-инфраструктурные проекты, по расширению сфер деятельности, освоению новых специализаций

трансформировать с учетом сегментации пространственных условий, функциональной специализации и роли макротерриторий.

Разная функциональная специализация разнообразных макротерриторий в большой федеративной экономике является основой для их связывания в единую экономическую систему, потому как макротерритории разного типа выполняют свойственные только им специфические функции в рамках своего предназначения (агропромышленные, геостратегические, минерально-сырьевые и

т. п.), и, таким образом, обеспечивают целостность экономической системы. Применение инструментов регулирования регионов, отличающиеся в зависимости от географических и пространственных условий, экономическими особенностями территорий (структура промышленности, отраслевая специализация, уровень развития) способствует развитию регионов с учетом их потенциала и имеющихся ресурсов, и сохранению их объективного разнообразия.

Список литературы

1. Коротина Н.Ю. Базовые теории экономического федерализма: развитие подходов // Вестник Челябинского государственного университета. 2021. № 6 (452). С. 42–50.
2. Элейзер Д.Дж. Сравнительный федерализм // Полис. 1995. № 5. С. 106–115.
3. Elazar D. *Federal System of the World: A Handbook of Federal, Confederal and Autonomy Arrangements*. Harlow, 1994. 216 p. URL: <http://www.jcpa.org/dje/books/fedsysworld-intro.htm> (15.07.2024)
4. Масгрейв Р.А., Масгрейв П.Б. Государственные финансы: теория и практика: пер. с 5-го англ. изд. 1989. М.: Бизнес Атлас, 2009. 716 с.
5. Самуэльсон П.Э. Чистая теория общественных расходов // Вехи экономической мысли Том 4. Экономика благосостояния и общественный выбор / под общ. ред. А.П. Заостровцева. СПб.: Экономическая школа, 2004. С. 371–376.
6. Tiebout Ch. A Pure Theory of Local Expenditures // *Journal of Political Economy*. 1956. Vol. 64. P. 416–424.
7. Oates W. E. An Essay on Fiscal Federalism // *Journal of Economic Literature*. 1999. Vol. 37. № 3. P. 1120–1149. URL: <https://www.aeaweb.org/articles?id=10.1257/jel.37.3.1120>. (02.04.2021).
8. Хайек Ф.А. Индивидуализм и экономический порядок. Гл. 12. Экономические условия межгосударственного федерализма; пер. на русский язык по *New Commonwealth Quarterly*. 1939. № 2. P. 131–149. М., 2000. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/6143/6156> (дата обращения: 04.08.2022).
9. Hunter J.S.H. *Federalism and Fiscal Balance*. Canberra, Australian National University Press, 1977. 271 p.
10. Robert P. Inman, Daniel Rubinfeld. *Cooperative Federalism* In book: *Democratic Federalism: the economics, politics, and law of federal governance*. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 2020.
11. Sharma Sh. Co-operative and competitive federalism: constitution's apple of discord. *Indian Journal of Law and Legal Research*. Volume VI. Issue II. P. 6328–6336.
12. Oates W.E. Toward a Second-Generation Theory of Fiscal Federalism // *International Tax and Public Finance*. 2005. № 12. P. 349–373. URL: https://www.researchgate.net/publication/5148276_Toward_A_Second-Generation_Theory_of_Fiscal_Federalism. (02.04.2021).
13. Oates, W.E. On the evolution of fiscal federalism: theory and institutions // *National Tax Journal*. 2008. Vol. 61(2). P. 313–334.
14. Qian Y., Weingast B.R. Federalism as a Commitment to Preserving Market Incentives // *Journal of Economic Perspectives*. 1997. Vol. 11, no. 4. P. 83–92. URL: <https://pubs.aeaweb.org/doi/pdfplus/10.1257/jep.11.4.83>. (01.04.2021)
15. Figueiredo Rui J.P., Jr., and Weingast Barry R. Self-Enforcing Federalism // *Journal of Law Economics and Organization*. April 2005. URL: https://wcfia.harvard.edu/files/wcfia/files/434_weingast.pdf (02.04.2021).
16. Bury Y., Feld L.P. Fiscal Federalism in Germany // In book: *The Forum of Federations Handbook of Fiscal Federalism*. August 2023. P. 159–210. DOI: 10.1007/978-3-030-97258-5_5
17. Ekeuwei T., Akpan I.M. Fiscal Federalism and Resource Control in Nigeria Problems and Prospects // *AKSU Journal of administration and corporate governance*. 2024. Vol. 2, Iss. 1. P. 89–108.
18. Iniobong Senas Usoro, Uwah Uwem Etim. Fiscal federalism and political economy in Nigeria // *International Journal of Economics, Business and Social Science Research* Volume: 02, Issue: 03 May – June 2024.
19. Poudel A. Implementation of Fiscal Federalism in Nepal // *ISAR Journal of Arts, Humanities and Social Sciences*. 2024. Vol. 2(5). P. 46–59.
20. Gautam Mukesh. Cooperative federalism in India: strengthening unity through collaboration // *Global Journal For Research Analysis*. 2023. Vol. 12. Iss. 08. P. 56–68. DOI: 10.36106/gjra/1704491
21. Sagar Sharma. Fiscal Federalism in India: Learning from best practices in Canada // *International Scientific Journal of Engineering and Management*. March 2024. DOI: 10.55041/isjem01454

22. Rangarajan C., Srivastava D.K. Fiscal Transfers in Canada: Drawing Comparisons and Lessons // *Economic and Political Weekly*. 2004. Vol. 39, No. 19. P. 1897–1909.
23. Nicolas-Guillaume Martineau. Fiscal Federalism in Theory and Practice: The Case of Income Supports in Australia and Canada. In book: *Comparative Federalism: A Pluralist Exploration (Federalism and Internal Conflicts)*. Editors: Félix Mathieu, Dave Guénette, Alain-G. Gagnon. 2024. DOI: 10.1007/978-3-031-51093-9_11
24. Agrawal David R., Brueckner Jan K., Brühlhart Marius. Fiscal Federalism in the 21st Century // CESifo Working Paper № 10951. Feb. 2024
25. Béland Daniel, Marchildon Gregory et. Policy feedback, varieties of federalism, and the politics of health-care funding in the United States, Mexico, and Canada // *Politics & Policy*. 2024. Vol. 52(2). P. 51–69. DOI: 10.1111/polp.12575
26. Vatter A. Swiss Federalism. The Transformation of a Federal Model. *London and New York, Routledge, 2018. 304 p.*
27. Wong Yu Ching. Fiscal Federalism in Belgium: Challenges in Restoring Fiscal Sustainability. IMF Selected Issues Paper (SIP/2023/016). Washington, D.C.: International Monetary Fund.
28. Климанов В.В., Михайлова А.А. Корректировка полномочий регионов России в рамках новых конституционных требований // *Финансы*. 2023. № 1. С. 16–20.
29. Климанов В.В. О принципах территориального подхода в системе государственного управления // *Общественные финансы*. 2023. № 45. С. 33–41.
30. Кузнецова О.В., Бабкин Р.А. Отраслевая структура экономики российских регионов как фактор их развития в 2020 г. // *Федерализм*. 2021. Т. 26. № 3(103). С. 5–28. DOI: 10.21686/2073-1051-2021-3-5-28
31. Бухвальд Е.М. Глобальные тенденции и перспективы реформирования российского федерализма // *Мир перемен*. 2023. № 2. С. 55–74.
32. Бухвальд Е.М. Федеративная реформа: возможен ли новый этап? // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2023. № 2. С. 34–49.
33. Zubarevich N. The center – regions relationship: what has changed in four years of crisis? // *Russian Social Science Review*. 2022. Т. 63. № 4-6. С. 245–258. DOI: 10.1080/10611428.2022.2134720
34. Zubarevich N.V., Safronov S.G. Fiscal differentiation of Russian regions: scope and dynamics // *Regional Research of Russia*. 2023. Т. 13. № 4. С. 682–690. DOI: 10.1134/s2079970523700971
35. Страны-гиганты: проблемы территориальной стабильности: сборник докладов / под ред. И.М. Бусыгиной, Л.В. Смирнягина, М.Г. Филиппова. М.: МГИМО – Университет, 2010. 217 с.
36. Трейвиш А.И. Велика ли страна Россия? Карлики и гиганты на политической карте мира. URL: <https://m.polit.ru/article/2005/04/27/demoscope199/> (дата обращения: 04.07.2023).
37. Зимин Б.Н. Малые страны как территории высокой экономической открытости // *Экономико-географические проблемы формирования регионов интенсивной внешнеэкономической деятельности*. Новосибирск, 1990. С. 41–56.
38. Денисов А.А., Колесников Д.Н. Теория больших систем управления. Л., 1982. 288 с.
39. Лернер А.Я. Начала кибернетики. М., 1967.
40. Чернышов В.Н., Чернышов А.В. Теория систем и системный анализ. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2008. 96 с. URL: <http://window.edu.ru/resource/188/64188/files/chernyshov.pdf>. (дата обращения: 4 ноября 2022 г.).
41. Коротина Н.Ю. Развитие федеративной экономики и экономики регионов в пространственно неоднородных системах: дис. ... д-ра экон. наук. Челябинск, 2024. 412 с.
42. Политическая география и геополитика: история идей / Научная библиотека им. И.Г. Тюлина МГИМО МИД России. М., 2022. 104 с.
43. Данилова И.В., Коротина Н.Ю. «Умное проектирование» институционального регулирования в большой федеративной экономике // *Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право*. 2023. Т. 33, № 2. С. 236–247.

References

1. Korotina N.Yu. Basic Theories of Economic Federalism: Development of Approaches. *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2021, no. 6 (452), pp. 42–50. (In Russ.)
2. Eleizer D.J. Comparative Federalism. *Polis* [Polis], 1995, no. 5, pp. 106–115. (In Russ.)
3. Elazar D. *Federal System of the World: A Handbook of Federal, Confederal and Autonomy Arrangements*. Harlow, 1994. 216 p. URL: <http://www.jcpa.org/dje/books/fedsysworld-intro.htm> (15.07.2024)
4. Musgrave, R.A. *Gosudarstvennyye finansy: teoriya i praktika* [Public Finance: Theory and Practice]. Moscow, 2009. 716 p.

5. Samuelson P.E. *Chistaja teorija obshhestvennyh rashodov* [Pure Theory of Public Expenditures]. St. Petersburg, 2004, pp. 371–376.
6. Tiebout Ch. A Pure Theory of Local Expenditures. *Journal of Political Economy*, 1956, vol. 64, pp. 416–424.
7. Oates W. E. An Essay on Fiscal Federalism // *Journal of Economic Literature*. 1999. vol. 37, no. 3, pp. 1120–1149. URL: <https://www.aeaweb.org/articles?id=10.1257/jel.37.3.1120>. (02.04.2021).
8. Hayek F.A. Individualism and Economic Order. *New Commonwealth Quarterly*, 1939, no. 2, pp. 131–149.
9. Hunter J.S.H. *Federalism and Fiscal Balance*. Canberra, Australian National University Press, 1977. 271 p.
10. Robert P. Inman, Daniel Rubinfeld. Cooperative Federalism. In book: *Democratic Federalism: the economics, politics, and law of federal governance*. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 2020.
11. Sharma Sh. Co-operative and competitive federalism: constitution's apple of discord. *Indian Journal of Law and Legal Research*. Volume VI, Issue II, pp. 6328–6336.
12. Oates W.E. Toward a Second-Generation Theory of Fiscal Federalism // *International Tax and Public Finance*, 2005, no. 12, pp. 349–373. URL: https://www.researchgate.net/publication/5148276_Toward_A_Second-Generation_Theory_of_Fiscal_Federalism. (02.04.2021).
13. Oates, W.E. On the evolution of fiscal federalism: theory and institutions. *National Tax Journal*, 2008, vol. 61(2), pp. 313–334.
14. Qian Y., Weingast B.R. Federalism as a Commitment to Preserving Market Incentives. *Journal of Economic Perspectives*, 1997, vol. 11, no. 4, pp. 83–92. URL: <https://pubs.aeaweb.org/doi/pdfplus/10.1257/jep.11.4.83>. (01.04.2021)
15. Figueiredo Rui J.P., Jr., and Weingast Barry R. Self-Enforcing Federalism. *Journal of Law Economics and Organization*. April 2005. URL: https://wcfia.harvard.edu/files/wcfia/files/434_weingast.pdf (02.04.2021).
16. Bury Y., Feld L.P. Fiscal Federalism in Germany. In book: *The Forum of Federations Handbook of Fiscal Federalism*, August 2023, pp. 159–210. DOI: 10.1007/978-3-030-97258-5_5
17. Ekeuwei T., Akpan I.M. Fiscal Federalism and Resource Control in Nigeria Problems and Prospects. *AKSU Journal of administration and corporate governance*, 2024, vol. 2, iss. 1, pp. 89–108.
18. Iniobong Senas Usoro, Uwah Uwem Etim. Fiscal federalism and political economy in Nigeria. *International Journal of Economics, Business and Social Science Research*, May – June 2024, vol. 02, iss. 03.
19. Poudel A. Implementation of Fiscal Federalism in Nepal. *ISAR Journal of Arts, Humanities and Social Sciences*, 2024, vol. 2(5), pp. 46–59.
20. Gautam Mukesh. Cooperative federalism in India: strengthening unity through collaboration. *Global Journal For Research Analysis*, 2023, vol. 12, iss. 08, pp. 56–68. DOI: 10.36106/gjra/1704491
21. Sagar Sharma. Fiscal Federalism in India: Learning from best practices in Canada. *International Scientific Journal of Engineering and Management*, March 2024. DOI: 10.55041/isjem01454
22. Rangarajan C., Srivastava D.K. Fiscal Transfers in Canada: Drawing Comparisons and Lessons. *Economic and Political Weekly*, 2004, vol. 39, no. 19, pp. 1897–1909.
23. Nicolas-Guillaume Martineau. Fiscal Federalism in Theory and Practice: The Case of Income Supports in Australia and Canada. In book: *Comparative Federalism: A Pluralist Exploration (Federalism and Internal Conflicts)*. Editors: Félix Mathieu, Dave Guénette, Alain-G. Gagnon, 2024. DOI: 10.1007/978-3-031-51093-9_11
24. Agrawal David R., Brueckner Jan K., Brühlhart Marius. Fiscal Federalism in the 21st Century. *CESifo Working Paper*, Feb. 2024, no. 10951.
25. Béland Daniel, Marchildon Gregory et. Policy feedback, varieties of federalism, and the politics of health-care funding in the United States, Mexico, and Canada. *Politics & Policy*, 2024, vol. 52(2), pp. 51–69. DOI: 10.1111/polp.12575
26. Vatter A. *Swiss Federalism. The Transformation of a Federal Model*. London and New York, Routledge, 2018. 304 p.
27. Wong Yu Ching. Fiscal Federalism in Belgium: Challenges in Restoring Fiscal Sustainability. *IMF Selected Issues Paper* (SIP/2023/016). Washington, D.C.: International Monetary Fund.
28. Klimanov V.V., Mikhailova A.A. Adjustment of powers of Russian regions within the framework of new constitutional requirements. *Finansy* [Finance], 2023, no. 1, pp. 16–20. (In Russ.)
29. Klimanov V.V. On the principles of the territorial approach in the public administration system. *Obshhestvennye finansy* [Public finances], 2023, no. 45, pp. 33–41. (In Russ.)
30. Kuznecova O.V., Babkin R.A. Sectoral structure of the economy of Russian regions as a factor in their development in 2020. *Federalizm* [Federalism], 2021. vol. 26, no. 3(103), pp. 5–28. (In Russ.) DOI: 10.21686/2073-1051-2021-3-5-28
31. Buhval'd E.M. Global trends and prospects for reforming Russian federalism. *Mir peremen* [The world of change], 2023, no. 2, pp. 55–74. (In Russ.)

32. Buhval'd E.M. Federal reform: is a new stage possible? *Vestnik Instituta jekonomiki Rossijskoj akademii nauk* [Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences], 2023, no. 2, pp. 34–49. (In Russ.)
33. Zubarevich N. The center – regions relationship: what has changed in four years of crisis? *Russian Social Science Review*, 2022, vol. 63, no. 4-6, pp. 245–258. DOI: 10.1080/10611428.2022.2134720
34. Zubarevich N.V., Safronov S.G. Fiscal differentiation of Russian regions: scope and dynamics // *Regional Research of Russia*, 2023, vol. 13, no. 4, pp. 682–690. DOI: 10.1134/s2079970523700971
35. *Strany-giganty: problemy territorial'noj stabil'nosti. Sbornik dokladov* [Countries of gigantic size: problems of territorial stability. The emergence of new lands]. Moscow, 2010. 217 p.
36. Trejvish A.I. *Velika li strana Rossija? Karliki i giganty na politicheskoj karte mira* [How big is Russia? Small figures and giants on the political map of the world] Available at: URL: <https://m.polit.ru/article/2005/04/27/demoscope199/> (accessed 04.07.2023).
37. Zimin B.N. Malye strany kak territorii vysokoj jekonomicheskoj otkrytosti [Small countries as territories of high economic openness]. *Jekonomiko-geograficheskie problemy formirovanija regionov intensivnoj vneshnejekonomicheskoj dejatel'nosti* [Economic and geographic problems of forming regions of intensive external economic activity]. Novosibirsk, 1990, pp. 41–56.
38. Denisov A.A., Kolesnikov D.N. *Teorija bol'shij sistem upravlenija* [Theory of large management systems]. Leningrad, 1982. 288 s.
39. Lerner A.Ja. *Nachala kibernetiki* [Principles of Cybernetics]. Moscow, 1967.
40. Chernyshov V.N., Chernyshov A.V. *Teorija sistem i sistemnyj analiz* [Systems Theory and Systems Analysis]. URL: <http://window.edu.ru/resource/188/64188/files/chernyshov.pdf> (accessed: 4.11.22)
41. Korotina N.Ju. *Razvitie federativnoj jekonomiki i jekonomiki regionov v prostranstvenno neodnorodnyh sistemah* [Development of a Federal Economy and Regional Economies in Spatially Heterogeneous Systems]. Chelyabinsk, 2024. 412 p.
42. *Politicheskaja geografija i geopolitika: istorija idej* [Geography and Geopolitics: History of Ideas]. Moscow, MGIMO, 2022. 104 p.
43. Danilova I.V., Korotina N.Ju. “Smart Design” of Institutional Regulation in a Large Federal Economy. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Serija Jekonomika i pravo* [Bulletin of Udmurt University. Series Economics and Law], 2023, vol. 33, no. 2, pp. 236–247. (In Russ.)

Информация об авторах

Данилова Ирина Валентиновна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории, региональной экономики, государственного и муниципального управления, Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия; danilovaiv@susu.ru

Коротина Наталья Юрьевна, доктор экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической безопасности, Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия; nkorotina@susu.ru

Information about the authors

Irina V. Danilova, DSc (Economics), Professor of the Department of Economic Theory, Regional Economics, State, and Municipal Management, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia; danilovaiv@susu.ru

Natalya Yu. Korotina, DSc (Economics), Associate Professor of the Department of Economic Security, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia; nkorotina@susu.ru

Статья поступила в редакцию 06.08.2024

The article was submitted 06.08.2024